

Янь Цэнь, потерявшись в мыслях, произнес:

— Мне снилось, что бесформенный кровавый комок прорывался сквозь мои внутренности, и я подумал, что это воля Небес.

Мо Ли молчал, затем, подумав, все же утешил его:

— Твое тело слабое, и изначально тебе не суждено было прожить долгую жизнь, однако после того, как ты начал практиковать внутреннюю технику, состояние улучшилось. Твоя проблема лишь в том, что во время болезни подобрать лекарство сложнее, чем для обычных людей. Если не обращать внимания на эту руку, то все в порядке. Воспаление кишечника можно вылечить, а вот душевные раны — нет. Главарь оплота на горе Каменного Жернова, вероятно, даже не знает, насколько высок твой уровень боевого искусства!

Янь Цэнь немного пришел в себя, и, восстановившись, он стал больше походить на молодого аристократа. Горько усмехнувшись, он сказал:

— Хотя это и называют разбойничьим логовом, на самом деле здесь собрались люди, измученные жизнью. Нельзя сказать, что они совсем не совершали ошибок. До того, как я попал на гору Каменного Жернова, они грабили имущество богатых и нападали на коррумпированных чиновников, возвращавшихся на родину после отставки. К счастью, они не прикрывались лозунгами вроде «грабь богатых, помогай бедным», чтобы затем оставлять все себе.

— Несколько лет назад я оказался в безвыходном положении, и когда они напали на меня, у меня не было ни гроша. Вместо того чтобы ограбить, они дали мне половинку лепешки. Позже, случайно встретив их снова, я помог им справиться с сильным врагом. Затем, когда в провинции Юн началась засуха, я пришел на гору Каменного Жернова.

— Не могу сказать, что в этих горах я прожил самые свободные годы своей жизни, но у меня нет других желаний. Братья в оплоте дали мне слишком много, и я лишь надеюсь, что оплот на горе Каменного Жернова останется в безопасности. Я не знаю, кто вы такие, но вижу, что вы не обычные люди. Врач спас мне жизнь, и если я могу чем-то помочь, я сделаю все возможное.

С этими словами он снова встал и поклонился.

Мо Ли остановил его, посоветовав Янь Цэню вернуться и отдохнуть, чтобы сначала поправить здоровье.

Когда Янь Цэнь ушел, Мо Ли подошел к окну каменного дома и, глядя наружу, сказал:

— Подслушиваешь.

Мэн Ци, прислонившийся к окну, промолчал.

Нет, доктор, это просто совпадение.

Мэн Ци, конечно, не специально подслушивал.

Когда он уже собирался войти, то вдруг услышал голос Янь Цэня из комнаты, остановился на пороге.

Что касается дела Янь Цэня, то сказать, что он не заинтересован, было бы неправдой. Теперь, когда он случайно оказался в нужном месте, он услышал все.

Если бы он был благородным человеком, то ушел бы.

Нельзя издавать звуки, потому что это будет грубостью.

Неважно, намеренно или случайно, подслушивать чужие секреты, особенно когда человек доверяет другому и откровенно рассказывает о себе, — это неправильно.

Мэн Ци не был благородным человеком, но он не стал бы поступать так.

К тому же у него было слишком много опыта случайного подслушивания, и он даже не чувствовал особой вины.

Все это из-за его истинной формы.

Когда-то он постоянно случайно узнавал секреты, будучи песчанкой. Что ему оставалось делать, кроме как прятаться еще тщательнее? Разве что превратиться в человека и сказать тем людям, что он был здесь первым, и не стоит шептаться в укромных уголках, создавая проблемы для мышей.

Мэн Ци не мог так поступить, и со временем он узнал слишком много секретов.

Некоторые из них не стоили внимания — кто-то носил рога, кто-то кого-то не любил.

Некоторые были очень серьезными, например, измена или заговоры!

Во времена династии Чу государственный наставник не был активен на политической арене, но мало кто осмеливался его провоцировать, потому что у Государственного наставника Мэна, казалось, были непостижимые способности: он знал то, чего другие не знали, и мог то, что другие не могли.

На поле боя он предугадывал действия врага, а в отношении людей понимал их насквозь.

Ходили даже слухи, что Государственный наставник Мэн владел искусством управления духами и что рядом с ним служили десятки духов. Хотя он не мог убить мечом на расстоянии тысячи ли, но узнать, что происходит за тысячу ли, было для него проще простого.

Когда этот слух распространился, Храм Служения Родине в Тайцзине, где было больше всего паломников, едва не был затоптан аристократическими кланами.

Одни просили священные тексты, другие — магические артефакты, третьи хотели забрать статуи Будды к себе домой...

Некоторые шли в даосские храмы за талисманами и вешали медные зеркала. Семь картин «Чжун Куй ловит духов», написанных известным художником прошлой династии, стали очень популярны в Тайцзине. Они не только продавались по высокой цене, но и считались ценным подарком.

Слухи распространялись все шире, и никто не осмеливался говорить об этом в лицо Мэн Ци, но толстый грызун все слышал.

В то время Государственный наставник Мэн присмотрел сад у генерала Суна.

Тот был выполнен в стиле Цзяннань, с искусственными горами из тайхуского камня, глубокими пещерами, соединенными между собой. Рядом с горами было озеро, берег которого был усыпан тщательно отобранным белым песком, тянувшимся до подножия гор.

Генерал Сун был также старым другом Мэн Ци, одним из героев, основавших династию.

Мэн Ци полюбил этот сад с первого взгляда, но поскольку это был дом друга, он сдерживался. Однажды, когда генерал Сун пригласил всех на пир, старые друзья напились и остались ночевать в его доме. Мэн Ци притворился пьяным, дождался, пока слуги уйдут, превратился в свою истинную форму и выскользнул из комнаты. Под покровом ночи он побежал к озеру и несколько раз покатился по белому песку.

В этот момент попугай, висевший на крыльце, увидел песчанку и испуганно закричал.

У этих красивых птиц с яркими перьями были цепи на ногах, прикрепленные к изящным подставкам.

Они могли немного махать крыльями, но не могли улететь.

На подставке была еда и вода. Испуганный попугай начал махать крыльями, и сырое зерно упало с неба прямо на голову толстого грызуна.

Пока он не знал, что делать с зерном, вдруг появились стражники с фонарями. Грызун тут же спрятался в только что выкопанной яме и услышал эти слухи.

Толстый грызун был в сложных чувствах. Положив голову на зерно, он подумал: «Какие еще духи и призраки? Если бы все секреты оставались в животах людей и не выплескивались наружу, не было бы столько проблем.» К тому же он не распространял услышанные секреты, просто заранее знал о них и не удивлялся, когда они становились известны.

И многие вещи толстый грызун даже не подслушивал, а догадывался о них. Если это называть «управлением духами», то все известные стратеги в истории, должно быть, держали у себя целые армии духов.

Тем более Мэн Ци при императоре Юане из династии Чу вовсе не был главным советником.

Те, кто смогли объединить страну и начать эпоху процветания — четырнадцать героев, основавших династию Чу, — были людьми неординарными.

Среди них был маркиз Цзинъюань, стратег, который никогда не проигрывал, и генерал, который сражался в одиночку, пробиваясь сквозь вражеские ряды.

Был канцлер Дэн, знаменитый политик, умело управлявший государственными делами, и чиновник, который за несколько лет наполнил казну.

Среди них был и талантливый поэт, чьи произведения могли сразить врага на поле боя. Даже после падения династии Чу, когда он превратился в горсть праха, его амбиции и жизнь продолжали жить в его стихах и трактатах.

По сравнению с ними Мэн Ци был ничем.

Когда он восстановил все свои воспоминания как государственный наставник и дважды превратился в толстого грызуна, он понял, что в этом мире уже нет ничего, что могло бы его удивить.

Но когда он услышал историю Янь Цэня, его дыхание все же сбилось.

Именно из-за этого Мо Ли его заметил.

Иначе, с таким талантом Мэн Ци сливаться с окружающей средой, он мог бы стоять за спиной человека, и тот бы его не заметил. Даже если бы он подслушивал, никто бы об этом не узнал.

Конечно, боевое искусство Янь Цэня было слабее, и он не услышал этого звука.

Теперь, когда Янь Цэнь ушел, а Мэн Ци был пойман Мо Ли, ему оставалось только вздохнуть и войти в комнату.

— Доктор, я...

Не дожидаясь, пока Мэн Ци извинится, Мо Ли сказал:

— Не говори об этом никому.

Мэн Ци, конечно, знал, что лучший способ сохранить секрет — это не говорить о нем вообще, но у него все еще были вопросы.

Мо Ли подошел к котлу с лекарством, а Мэн Ци, с его острым слухом, проверил каждый уголок, чтобы убедиться, что никто не подслушивает, затем подошел к котлу и тихо спросил:

— Как доктор узнал, что Янь Цэнь боится превратиться в женщину?

Мо Ли взглянул на него, но ничего не сказал.

Мэн Ци, терпя горький запах лекарства, подошел еще ближе.

<http://bllate.org/book/15299/1351859>